

A.A. ОРМАН

О ПРОБЛЕМАХ СЕПАРАТИЗМА В КНР

Китайское руководство обеспокоено ростом и активизацией деятельности различных сепаратистских организаций в западных регионах страны. Так, в СУАР периодически выявляют более 40 экстремистских группировок, имеющих организационную структуру и программу, нацеленную на отделение автономного района от Китая путем вооруженной борьбы. Представители тибетской молодежи все чаще стали выступать за приобретение Тибетом независимости с помощью демократических методов. При этом выделяются два способа тактики их действий. Первый - физическое устранение сотрудников государственных и правоохранительных органов, второй - акты устрашения, направленные против ханьского населения.

Представители деловых кругов СУАР КНР из числа уйголов, убедившись в безысходности вооруженных методов борьбы за воссоздание «Восточного Туркестана», сходятся к мысли об эффективности политической борьбы с позиций лоббирования интересов уйгурского народа в международных правовых организациях. Наблюдается тенденция эмиграции уйголов в страны Западной Европы и Североамериканского континента. Эмиграционные настроения вынашивают в основном состоятельные и зажиточные семьи и родовые авторитеты уйгурского населения, активно поддерживающие сепаратистские движения. Они рассматривают страны запада гарантом вложенных финансовых средств в антиханьское движение. В этой связи прогнозируется перемещение центра тяжести борьбы за независимость на территории стран большой восьмерки.

Для получения международной поддержки со стороны развитых стран, лидеры уйгурских общественных организаций активно контактируют с сотрудниками СМИ и политических кругов различных стран, в частности, США, Германии, Франции, Саудовской Аравии, Ирана и др. В результате этого уйгурская проблема получила широкую огласку и резонанс в Западной прессе. Так, эксперты и обозреватели ряда авторитетных германских изданий наряду с освещением ситуации, складывающейся в Синьцзяне, публикуют аналитические материалы об особенностях политики официального Пекина в отношении уйгурского населения.

Заметную работу по оказанию влияния на развитие ситуации в СУАР проводят США. В первую очередь, они отказались от оценки действий уйгурских организаций как сепаратистских и террористических и признали их борьбу как национально-освободительное движение с включением «уйгурской проблемы» в перечень интересов внешней политики США. Представители Госдепартамента США провели закрытые встречи с некоторыми уйгурскими лидерами, о содержании которых информация не распространяется. Вместе с тем, по некоторым данным, Госдепартамент выделил специального представителя по проблемам «Восточного Туркестана», который работал в Посольстве США в странах Центральной Азии. Дипломаты встречались с некоторыми уйгурскими авторитетами, проживающими в республиках СНГ. Американские специалисты интересовались их оценкой ситуации в СУАР КНР, историей уйгуров в целом, положением диаспоры за рубежом, ее численностью в странах Центральной Азии, а также наличием различных уйгурских организаций, их деятельностью, целями и задачами.

К тому же, американская администрация оказалась необходимое содействие в создании «Восточного Туркестанского исследовательского центра» в г. Вашингтоне. Анализ поступающей информации позволяет сделать предположение о том, что американские спецслужбы оказывают непосредственную финансовую помощь как указанному центру, так и некоторым уйгурским организациям на территории Синьцзяна.

В Пекине считают, что, несмотря на официально декларируемое непризнание поддержки сепаратизма в Китае, в государствах Центральной Азии сепаратисты находят убежище, занимаются пропагандистской деятельностью, складируют оружие и ищут каналы его доставки в СУАР.

Анализ ситуации с уйгурским сепаратизмом дает основание полагать, что китайским властям, несмотря на принимаемые меры, вряд ли удастся обеспечить полный контроль над ситуацией в СУАР. Хотя другие национальные меньшинства в Синьцзяне, а также зажиточная и образованная часть синьцзянских уйголов относятсядержанно к идеи отделения автономного района от Китая и негативно воспринимают экстремизм подпольщиков, следует ожидать дальнейшего об-

стрения межнациональных отношений в регионе и размежевания уйгурского населения по вопросу путей и методов ведения «освободительной борьбы». Основанием для этого служит возрастающее недовольство уйгуров по отношению к казахской диаспоре, не поддерживающей их борьбу за независимость, а также выдача Казахстаном китайским властям уйгурских сепаратистов.

Учитывая радикализацию акций синьцзянских сепаратистов и решительную настроенность Пекина обеспечить стабильность в Западном Китае, вполне вероятно проведение китайскими властями крупномасштабных репрессий против уйгурского населения в случае возникновения волнений в СУАР, что может вызвать волну террористов не только в Синьцзяне, но и в других провинциях КНР, а также за пределами страны против китайских официальных представительств.

По вопросам о мерах китайских властей по борьбе с деятельностью уйгурских сепаратистов, китайские власти активизируют мероприятия по выявлению и пресечению деятельности скрывающихся за рубежом уйгурских сепаратистов.

В частности, предпринимаются усилия по взаимодействию с властями и правоохранительными органами Пакистана. Правительство КНР направило ноту в МИД ИРП с обращением об оказании содействия в мероприятиях по поиску в Пакистане жителей СУАР, проходящих подготовку в военно-тренировочных лагерях. Исламабад, официально отрицая существование у себя каких-либо центров подготовки боевиков, дал согласие на проведение проверок в городах Пешавар, Лахор и на пакистано-афганском участке границы. Данная функция возложена на МВД, Федеральную службу расследования и Объединенное разведуправление Исламской Республики Пакистан.

Наряду с этим, большинство студентов из числа уйгуров, обучающихся в Вузах Исламабада, вызывалось в посольство КНР для опроса на предмет возможной причастности к экстремистским организациям. Их изучение, по достоверным данным, активизировано через представителей ханьской национальности.

Параллельно китайскими спецслужбами в СУАР КНР задержано 37 уйгуров, прибывших из ИРП. В ходе допросов установлено, что многие из них оседали в Пакистане по каналу выезда в Саудовскую Аравию и проходили подготовку в духе радикального ваххабизма на тренировочных базах, расположенных в неконтролируемых официальными властями районах, а также в Афганистане.

Анализ происходящих в уйгурской диаспоре процессов указывает на заинтересованность правительственные кругов Турции в неофициальной поддержке уйгурского движения за независимость Синьцзяна с целью распространения своего влияния в регионе. При этом используются религиозные чувства уйгурского населения и действующие на территории Турции сепаратистские центры и фонды.

В г. Стамбуле в целях создания единого координационного центра национально-освободительного движения проходила конференция уйгурских организаций, в работе которой принимали участие представители Казахстана, Киргизстана, Турции и Германии. Итогом работы форума явилось создание «Восточно-Туркестанского национального центра» («Милий марказ»).

В г. Анкаре был проведен Международный курултай уйгурской молодежи, инициаторами которого выступили активисты радикального крыла «Восточно-Туркестанского информационного центра» (г. Мюнхен, ФРГ). В работе молодежного форума приняли участие представители уйгурских диаспор, проживающие в Казахстане, Киргизстане, Узбекистане, Туркмении, Турции, Пакистане, Саудовской Аравии, Египте, Германии, США, Канаде и Австралии. Участниками курултая обсуждались вопросы организации национально-освободительного движения, налаживания устойчивых связей между собой, форм и методов воздействия на руководство Китая с использованием возможностей мирового сообщества, а также созыва международного курултая уйгуров. В принятом решении выдвигались требования к властям КНР о прекращении политики репрессий в отношении уйгурского населения СУАР и предоставлении национальным меньшинствам права на самоопределение.

В условиях размаха экстремизма в Синьцзяне, многие представители сепаратистских элементов заявляют о себе как о политической организации, ставящей своей целью «борьбу за независимость Синьцзяна», хотя это далеко от реальности. Миф формируется и остается тиражированием призывов за «антикитайские выступления уйгурских радикалов...» [1].

Развитие данной ситуации началось в конце 80-х - начале 90-х годов XX века, когда в автономном районе резко активизировались сепаратистские элементы, ведущие борьбу за отделение Синьцзяна от КНР и создание на его территории независимого уйгурского государства. Если раньше действия сепаратистов носили единичный

характер и ограничивались распространением листовок антикитайского содержания, то с начала XXI в. они стали действовать практически во всех регионах автономного района (СУАР КНР). Продвигаемые ими акции стали осуществляться в острой и демонстративной форме: вооруженные нападения на ханьцев и полицейских; взрывы в административных зданиях, общественных местах, пассажирских автобусах; подрыв мостов, диверсии на железнодорожном транспорте; организация массовых беспорядков; открытое вооруженное сопротивление китайским властям и т.п. Основная тактика деятельности сепаратистов сводилась к проведению террористических, диверсионных акций и вооруженных столкновений с подразделениями регулярной армии в целях дестабилизации обстановки. Кроме того, они стремились расширить зону своих действий с юга автономного района на его север и запад, а также предпринимали попытки перенести их в центральную часть Китая (терракты в Пекине в марте 1997 г., в Ухане – в феврале 1998 г.) для придания им сильного международного резонанса. Деятельность сепаратистских формирований финансируется рядом крупных синьцзянских и зарубежных коммерсантов уйгурской национальности. Пополнение денежных средств боевики этих организаций осуществляют путем ограбления местных банков.

Кроме того, все более организованный и групповой характер принимает подпольная деятельность. Нередки случаи, когда нелегальные формирования возглавляются представителями мусульманского духовенства и действуют под исламскими лозунгами [2]. Лидеры подпольных группировок, делая основную ставку на вооруженную борьбу с использованием экстремистских исламских лозунгов, опираются на опыт чеченских сепаратистов и движения «Талибан» в Афганистане. На территории СУАР действуют до 100 нелегальных группировок («Исламская партия Аллах», «Восточный Туркестан», «Таблидже Джамаат», «Яна аят» и др.), имеющие устойчивые связи с исламскими фундаменталистскими организациями в Пакистане и афганскими талибами, получая от них вооружение и религиозную литературу, обучая в их лагерях своих боевиков.

Отдельные из них придерживаются радикальных методов борьбы, включая проведение террористических актов, другие – стремятся скоординировать движение разрозненных уйгурских организаций и направить все свои усилия на привлечение внимания широкой мировой общественности к проблеме Синьцзяна.

На территории КНР и за его пределами имеются следующие уйгурские организации: «Региональная уйгурская ассоциация», Организация освобождения Уйгурстана, Восточно-Туркестанский национальный комитет спасения, Объединенный национальный революционный фронт Восточного Туркестана, партия либерального движения, Восточно-Туркестанская народно-революционная партия, «Тигры Лобнора», партия за освобождение уйголов, партия свободного развития, «Защитники Восточно-Туркестанской республики», Восточно-Туркестанское народное движение, организация «Искра Родины», молодежная организация «Яна Аят», Восточно-Туркестанский молодежный центр, «Ваххаби» и ряд других [3].

С 2000 г. наблюдается значительная активизация уйгурских сепаратистских формирований и за пределами КНР. Они существенно расширили свою деятельность и начали налаживать контакты как между собой, так и с другими противостоящими Пекину силами за границей. Деятельность уйгурских активистов сепаратистского толка используются целым рядом государств как инструмент достижения своих политических целей. Следствием этого является активизация деятельности спецслужб этих государств в данном направлении.

Рост сепаратистских настроений в Синьцзяне китайцы по-прежнему связывают с деятельностью антикитайских организаций, действующих на территории государств Центральной Азии. При этом в литературе, издаваемой КНР, подчеркивается, что территория государств Центральной Азии используется западными спецслужбами в качестве «плацдарма для проникновения в Китай и дестабилизации обстановки в Синьцзяне».

В 1990-2000 гг. в СУАР было зарегистрировано более 1000 вооруженных акций, взрывов и диверсий, направленных против китайского присутствия в Синьцзяне. С апреля 1996 г. в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тыс. человек и 17 раз происходили вооруженные столкновения. Председатель Народного правительства СУАР Аблет Абдурешит свидетельствует о том, что с начала 90-х годов были совершены несколько тысяч покушений, взрывов и других террористических действий.

Китайские исследователи внимательно учитывают и делают соответствующие выводы о том, что «национальные сепаратисты тщательно планируют свою террористическую деятельность и ведут длительную подготовку, призываю к десятилетней тер-

пористической войне, десятилетней партизанской войне, десятилетней регулярной войне».

Руководство КНР предпринимает контрмеры, направленные на ослабление и погашение роста сепаратистских проявлений. С начала этого года в городах Урумчи, Кульдже, Кашгаре и Хотане введена практика постоянного патрулирования улиц мобильными группами народной вооруженной полиции. При входе в общественные места осуществляются проверки ручной клади и производится личный досмотр. В целях недопущения проникновения в Синьцзян боевиков, оружия и боеприпасов ужесточены меры по охране государственной границы. Одной из мер борьбы с сепаратизмом является установление ежегодных квот на получение загранпаспортов для национальных меньшинств. Правоохранительные органы КНР активно ведут поиск и обезвреживание преступных группировок террористической направленности. Пограничные службы Китая в усиленном режиме ведут контроль на участках границ с Центрально-Азиатскими республиками: Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном и Афганистаном. Это объясняют тем, что уйгурские экстремисты осуществляют контрабандные ввозы в СУАР КНР крупной партии оружия, боеприпасов и других. На погранпредставительских встречах представители погранслужб СУАР КНР выражали озабоченность по поводу активизации уйгурских сепаратистов на территории Казахстана и обращались к пограничникам КНБ РК с настойчивой просьбой принять меры по усилению досмотра грузов, направляющихся в Китай.

За последние 10 лет из внутренних районов в СУАР переселено более 3 млн. ханьцев, по имеющимся сведениям, в ближайшие годы планируется переселить из внутренних районов Китая еще свыше 4 млн. человек. При этом зарубежные специалисты отмечают увеличение фактов замены национальных кадров ханьцами, предоставление привилегий китайцам по сравнению с коренными жителями более льготных условий для занятия предпринимательством или малым и средним бизнесом.

В Пекине и в других городах восточных районов Китая уйголов и других жителей СУАР не ханьской национальности не размещают в гостиницах, вследствие чего они зачастую, если не имеют знакомых и родственников, вынуждены ночевать на улице. Их права ущемляются практически во всех китайских учреждениях бюрократическими проволочками, а то и прямым отказом по вопросам их обращения. Пропаганда представляет коренных жителей СУАР китайскому

обществу как враждебных к китайцам людей, ненавидящих ханьцев. Вследствие этого у простых китайцев формируется мнение о них как о варварах, диких разбойниках и убийцах.

Помимо сложной внутриполитической ситуации в данном регионе, обстановка в Синьцзяне осложняется деятельностью различных криминальных структур, подрывающей его экономический потенциал. Так, по имеющимся сведениям на территории СУАР КНР сосредоточено большое количество поддельных долларов США, изготовленных в подпольных условиях. В обороте у теневых структур, занимающихся валютными операциями на черных рынках региона, имеется значительная сумма фальшивых денег, доходящая до нескольких миллионов долларов США. Банкноты достоинством 100 долларов изготовлены на высоком типографическом уровне в лабораторных условиях. При этом определить подделку купюр представляется довольно сложно. В этой связи правоохранительными органами СУАР КНР предпринимаются усиленные меры по обнаружению и изъятию фальшивой валюты, а также поиску подпольной лаборатории по выпуску денег. Организуют выпуск фальшивой валюты лица ханьской национальности, а ее реализацию, как правило, осуществляют группы из числа уйголов, традиционно занимающихся валютным бизнесом. Указанное свидетельствует об отсутствии какой-либо причастности к изготовлению и сбыту поддельных долларов на территории Синьцзяна уйгурских сепаратистских организаций. Учитывая высокое качество изготовления, независимые источники склонны полагать, что поддельные доллары, возможно, имеют два источника происхождения. Первый - путем их ввоза в Синьцзян из Гонконга, второй - посредством налаженного выпуска на одной или нескольких лабораториях на территории самого Синьцзяна. При этом делается предположение, что одним из наиболее вероятных мест расположения указанных лабораторий являются города Кульджа и Кашгар.

Другой не менее важной проблемой, создающей предпосылки для нарастания популярности идей выхода Синьцзяна из состава Китая, является экономическая отсталость этого региона. Несмотря на предпринимаемые меры по ускорению индустриализации, прежде всего, за счет широкого инвестирования местной нефтегазовой, горнодобывающей, легкой промышленности и сельского хозяйства, он по-прежнему

остается одним из беднейших административных районов Китая. Все указанное, вкупе с внешними факторами и событиями на почве этнических конфликтов, происходящих в мире, подводит образованных и патриотично настроенных уйголов к мысли отделения СУАР от Китая и создания собственного независимого государства.

В связи с этим возникает проблема постоянного контроля за развитием ситуации по этому вопросу, а также своевременной и адекватной реакции руководства страны на изменения в обстановке на сопредельной территории. Одновременно следует иметь в виду, что дальнейшая эскалация противостояния официальных китайских властей и уйгурского населения Синьцзяна может негативно отразиться на состоянии безопасности Казахстана и всей Центральной Азии, а также на geopolитической ситуации вокруг региона. Позиция США и ее стратегических партнеров по отношению к «уйгурской проблеме» позволяет предположить, что с их стороны продолжится закулисная политика поддержки сепаратизма в Китае и активное использование метода работы с сопредельными территориями. Активизация же деятельности уйгурских общественных организаций в Казахстане, возможный перенос антикитайских акций уйгурской оппозиции на территорию республики, могут негативно отразиться на состоянии межгосударственных отношений РК с КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орман А.А. Китайская Народная Республика. Алматы, 2006. С.90-96.

2. Сироежкин К.А. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003. С. 387- 574.

3. Чжэн Кун Фу. Синьцзян-Уйгурский вопрос и его развитие, С.43; Экстремизм в Центральной Азии. /Под общ. ред. К.Н. Бурханова. - Алматы: Институт России и Китая, 2000, С.61-65.

Резюме

Қытай басшылығы елдегі батыс өңіріндегі әртүрлі сепаратистік қозғалыстардағы іс-әрекеттердің өсуіне аландап отыр. Айтаңық, СУАР-дағы дүркін-дүркін өтіп отыратын 40-тан артық экстремистік топтардың әшкерелгенгендігін айқындау кезінде белгілі болып отыр. Олардың ішінде үйымдық құрылыштары мен бағдарламаларының қытайдан автономиялық аудандарын бөліп, құреске әзірленгендеріне дейін дайындық жасалған. Осындаш шараларды тибет жастары да өкілдіктеріне Тибет тәуелсіздігі үшін жан аямайтындығын айтып отыр.

Summary

Chinese administration is seriously concerned about the growing revitalization of the various separatist organizations in the western regions of the country. For example, in Xinjiang, they reveal regularly more than 40 extremist groups that have an organizational structure and programs aimed to the separation of the autonomous region from China through armed struggle. Representatives of the Tibetan youth also favour the obtaining of independence for Tibet by using terrorist methods. There are two ways to tactics of their actions. The first one - the physical removal of employees of government and law enforcement agencies, and the second one - acts of intimidation directed against the Han population.

Analysts believe that the national-separatist terrorism has a global meaning and is associated with radical Islamists in Central and South Asia, from whom the Xinjiang receives weapons and ammunition. In addition, the Chinese believe that some militants were trained in various training centres in Asia, Europe, and the United States. Along with this, there is a tendency to enhance the technological equipment of the groups operating in China.